

— Ваше Величество, Вы слишком много думаете. Львы такие редкие, говорят, у нас во дворце всего два. Если я съем одного, другому будет одиноко, он станет холостяком.

Ли Цзиньчэнь: «...»

— Если Вы хотите знать, почему это называется львиными головами, я не могу сказать. Просто мне это приснилось. — Е Цзяньюй, после нескольких намеков императора, не только не стал скрывать, но и перестал притворяться перед ним. На любой вопрос он отвечал, что это ему приснилось, и император больше не спрашивал, что было очень удобно.

Ли Цзиньчэнь попробовал каждое блюдо. Хотя способ приготовления был похожим, из-за разных ингредиентов вкус получался разным.

— Можно добавить новые блюда в меню? Хого уже слишком однообразно. Его можно есть иногда, но каждый день это надоедает. — Е Цзяньюй взял коробку:

— Я также велел сделать китайские шашки и карты. Мы можем начать массовое производство и продажу, это точно станет хитом.

Е Цзяньюй с хитрой улыбкой подошел к императору:

— Ваше Величество, как Вы думаете, сможем ли мы стать самыми богатыми?

Ли Цзиньчэнь ущипнул его за щеку:

— Пока нужно соблюдать осторожность.

— Тихий успех? — спросил Е Цзяньюй.

— Угу. — Ли Цзиньчэнь взял коробку и достал китайские шашки:

— Эти шашки выглядят проще, чем летающие шахматы.

— Не так уж и просто. — Е Цзяньюй вспомнил, как в детстве играл в шашки, и ему казалось, что это действительно легко:

— Я в них просто мастер, Ваше Величество. Может, после ужина сыграем партию?

Ли Цзиньчэнь снова увидел на его лице это сияние маленькой гордости. Каждый раз, когда Е Цзяньюй показывал такое выражение, его настроение улучшалось.

Однако они успели сыграть всего пару партий, как Е Цзяньюй вызвала Вдовствующая императрица, причем лично.

Ли Цзиньчэнь хотел пойти с ним, но его остановили.

По дороге Е Цзяньюй дрожал от страха, не зная, что он сделал не так. Неужели Вдовствующая императрица хочет его наказать? Сможет ли он вернуться после этого визита?

Он шел, дрожа, с решимостью встретить смерть, но Вдовствующая императрица просто велела ему лучше управлять внутренними делами дворца. Например, научиться вести учет расходов, контролировать ежемесячные траты, не превышая установленный лимит, а также дала ему карту дворца, чтобы он распределил, какая наложница будет жить в каком дворце.

В общем, это были сплошные мелочи, и самое важное — управление деньгами. Но этих денег должно было хватить на содержание стольких людей, и все они были наложницами императора. Е Цзяньюй чувствовал, что Вдовствующая императрица его подставляет. Он даже подозревал, что она хочет, чтобы он сам доплачивал из своего кармана.

На поверхности он ничего не сказал, но в душе был крайне недоволен. Он не собирался доплачивать за других наложниц императора. Если уж доплачивать, то пусть император сам платит, но он должен оставаться в его руках.

Через час Ли Цзиньчэнь увидел, что Е Цзяньюй вернулся, но по его выражению лица было видно, что он не в восторге. Он все еще сжимал кулак, как будто в руке было что-то важное.

Ли Цзиньчэнь спросил:

— Что ты держишь в руке?

Е Цзяньюй:

— Ваше Величество.

Ли Цзиньчэнь: «?»

Е Цзяньюй резко очнулся и поспешно покачал головой:

— Ваше Величество, у меня ничего нет. Я просто нервничаю. Разговор с Вдовствующей императрицей заставил меня вспотеть. Я чуть не умер от страха.

Ли Цзиньчэнь взял его руку и увидел, что ладонь действительно была влажной:

— О чем она с тобой говорила?

Е Цзяньюй, увидев, как император вытирает его руку платком, немного успокоился:

— Вдовствующая императрица велела мне управлять внутренними делами дворца, как Вы и говорили. Контролировать их питание, жилье и зарплаты. Если денег, которые она выделит, будет недостаточно, мне придется доплачивать самому. Зачем мне это? Я должен доплачивать за наложниц императора? Я что, благотворительностью занимаюсь? Я не хочу тратить эти деньги, боюсь, что после смерти у меня в кишечнике вырастут буддийские реликвии.

Ли Цзиньчэнь редко видел, чтобы Е Цзяньюй так много говорил, особенно если дело касалось денег.

— Вдовствующая императрица выделила определенный бюджет, и ты должен тратить только его. Нет необходимости жертвовать собой ради других. К тому же они не мои наложницы, они были приняты во дворец Вдовствующей императрицей. Они ее люди, а ты — моя императрица.

Е Цзяньюй:

— Вы пойдете на выборы наложниц через несколько дней?

Ли Цзиньчэнь:

— Я уже говорил, что эти люди не имеют ко мне никакого отношения. Тебе не нужно больше испытывать меня.

Е Цзяньюй сомневался:

— Но Вдовствующая императрица сказала, что я должен помочь выбрать наложниц.

Вдовствующая императрица попросила Е Цзяньюя помочь в выборе наложниц. Сначала он думал, что будет сопровождать императора, но, услышав, что тот не пойдет, он был в недоумении. Как мужчина-императрица должен выбирать наложниц для императора?

Придя на место проведения выборов, Е Цзяньюй обнаружил, что не только император, но и Вдовствующая императрица не пришли. Его просто притащили для черной работы?

Однако, взглянув на стоящих внизу красавиц, его настроение изменилось. Как будто он стал императором, и эти красавицы были здесь для его выбора. Это было просто невероятно, хотя выбранные женщины не имели к нему никакого отношения и даже могли стать его соперницами. Но пока они не стали врагами, можно было насладиться видом. Наблюдать за красивыми женщинами действительно поднимает настроение, и это было правдой.

Однако, присмотревшись, он заметил, что среди кандидатов были и мужчины, но они стояли отдельно от женщин, за занавеской. Говорили, что при распределении жилья также нужно быть осторожным, так как в прошлом были случаи, когда мужчины и женщины из гарема изменяли друг другу.

Е Цзяньюй сел, готовый насладиться процессом выбора наложниц, как вдруг евнух положил перед ним книгу, сказав, что Вдовствующая императрица уже приняла решение, и Е Цзяньюй должен просто зачитать имена.

Е Цзяньюй: «???» Так я всего лишь инструмент? Император и Вдовствующая императрица не хотят делать эту работу, и все перекадывают на меня? Я не императрица, я работаю больше, чем евнух.

Он с недовольством взял книгу и начал зачитывать имена по порядку. Там были не только имена, но и ранги, от низших к высшим.

Сначала он зачитал имена тридцати девушек, и Е Цзяньюй был поражен. Он чувствовал, что его горло скоро засохнет.

Но задача, данная Вдовствующей императрицей, должна была быть выполнена, иначе его ждало наказание. Он мог только покориться и зачитывать имена одного за другим.

Люди внизу стояли, опустив головы. Е Цзяньюй мог видеть их лица, но они не смели поднять глаза на него, что избавляло его от напряжения. Каждый, чье имя было названо, подходил вперед, чтобы выразить благодарность, и Е Цзяньюй бросал на них взгляд.

Однако, после того как он увидел лица более десятка человек, он почувствовал что-то неладное. Среди них были и мужчины, и женщины, но никто не выглядел как наложница или фаворит. Особенно мужчины — они были крупными и грубыми.

Он зачитал имена всех тридцати, и ни один из них не был привлекательным. Император, будучи таким придирчивым, точно не стал бы их приближать. Может, это родственники императора? Говорят, в некоторых династиях королевские семьи женились на близких родственниках, чтобы сохранить чистоту крови, и дети от таких браков выглядели... своеобразно.

Нет, даже если это родственники, не может быть столько подходящих по возрасту. Может, из-за низкого ранга они не такие уж и привлекательные?

Он зачитал имена девушек с более высокими рангами — их было около двадцати, и они выглядели менее грубо, но все же не особо привлекательно.

Е Цзяньюй подумал, почему ни один из красивых мужчин и женщин не был выбран, и это его беспокоило.

Чем дальше он зачитывал, тем больше он чувствовал, что что-то не так. Хотя с повышением ранга внешность становилась лучше, но самые красивые не были выбраны. Только Чу Чжаои, Юань Чжаожун и Благородная супруга Линь выглядели привлекательно, остальные были либо заурядными, либо откровенно некрасивыми.

Е Цзяньюй не был таким уж приверженцем внешности, но он чувствовал, что здесь что-то не так.

Это как если бы он смотрел шоу талантов до своего попаданчества. На шоу, где выбирают айдолов, выбирают красивых и популярных, на вокальных конкурсах — тех, кто хорошо поет, на стендап-шоу — тех, кто хорошо шутит. В каждом шоу есть свои критерии, и их придерживаются.

Разве при выборе наложниц императора не должно быть требования к внешности и фигуре? Почему всех красивых отсеяли?

<http://bllate.org/book/16199/1453677>